

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-248-254

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

АРТЕМЕНКО Наталья Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия им. В. М. Лебедева,
e-mail: pomad2@yandex.ru

ТАРАСОВА Ольга Евгеньевна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия им. В. М. Лебедева,
e-mail: oet72@mail.ru

ХАЛИМОВ Данил Ильич,
студент Казанского филиала
Российского государственного университета
правосудия им. В. М. Лебедева, e-mail: danilt07@mail.ru

СПЕЦИФИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ МАРОДЕРСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены объективные признаки состава мародерства, деяния, криминализованного законодателем в 2022 году, практически после 26 лет отсутствия состава в уголовном законодательстве. Авторами проводится анализ специфичности объекта мародерства и обоснованность включения состава в главу УК РФ против мира и безопасности. Исследуются объективные признаки, с углубленным анализом таких признаков как место, время, обстановка.

Ключевые слова: мародерство, объект, предмет, объективные признаки, место, время, обстановка.

ARTEMENKO Natalia Nikolaevna,
Candidate of Law Sciences, docent,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
Kazan branch of the Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev

TARASOVA Olga Evgenievna,
candidate of Philosophical Sciences, docent,
associate Professor of the Department of Theory and History
of Law and State Kazan branch of the Russian State
University of Justice named after V. M. Lebedev

KHALIMOV Danil Ilyich,
student of the Kazan branch of the Russian State
University of Justice named after V. M. Lebedev

SPECIFIC FEATURES OF LOOTING

Annotation. The article examines the objective signs of looting, an act criminalized by the legislator in 2022, practically after 26 years of absence of the crime in criminal law. The author analyzes the specificity of the object of looting and the validity of including the composition in the chapter of the Criminal Code of the Russian Federation against peace and security. Objective signs are studied, with an in-depth analysis of such signs as place, time, and environment.

Key words: looting, object, subject, objective signs, place, time, setting.

Историю возникновения мародерства, можно с уверенностью отнести к деяниям, которые появились с момента возникновения войн еще в древние времена [2, с. 35]. Ретроспективный анализ правовой регламентации уголовной ответственности за мародерство, как деяния корыстной направленности в виде незаконного изъятия и обращения чужого имущества в собственность (в пользу) преступников или иных лиц, в специальных условиях ведения боевых действий, военного положения и конфликта, важен с точки зрения понимания социальной опасности данного деяния. Само по себе мародерство как явление имеет многовековую историю. Именно мародерство с древних времен было атрибутом любой войны, его сущность заключалась в присвоении имущества побежденной стороны, что считалось неременным атрибутом победы [1, с.37].

На протяжении длительного времени мародерство признавалось опасным видом преступной деятельности военнослужащих и иных лиц, его видовой и родовой объект соответственно закреплялся законодателем как отношения в сфере осуществления военной службы.

Мародерство как социально опасная разновидность военных преступных уголовно-правовых деяний представляла собой специфичный вид хищения у убитых и раненых после проведения военных действий и во время вооруженных конфликтов, масштабных войн, в том числе, путем завладения имуществом в боевое время и на территории противника.

Мародерство известно законодательству многих стран еще со времен набегов племен на чужие территории и захватнических войн с целью порабощения отдельных территорий, а также завладения наиболее ценными объектами имущества военного свойства.

При этом при разграблении часто падал моральный дух в армии, снижалась после завладения имуществом врага активность отдельных воинов, желание победы, поэтому законодатель пытался поставить на законодательную основу и придать легитимности изъятию имущества захваченных народов.

В России термин «мародерство» впервые упоминается в Уложении 1649 г. Все последующие российские законодательные акты дореволюционного периода также упоминают это противоправное деяние [3, с. 350].

Так в Воинском уставе о наказаниях 1868 г., в первой главе, носившей название «О нарушении обязанностей службы во время военных действий», впервые в отечественном законодательстве были систематизированы и прописаны

нормы, устанавливающие уголовную ответственность за различные формы мародерства. Основопологающей явилась ст. 273, которая подразделяла ответственность за хищение имущества у раненых в зависимости от обстоятельств: часть первая предусматривала наказание «За обобрание раненых», однако без всякого насильственного противнпхъ дйствія», а часть вторая — за аналогичные действия, но с применением насилия («Въ случа же употребленія насилія, виновные наказываются»), что рассматривалось как более тяжкий состав преступления.

Далее, в последующих статьях Устава, круг преступных деяний, квалифицируемых как мародерство, был существенно расширен. Так, ст. 274 устанавливала ответственность «За обобрание убитыхъ въ сраженіи», то есть за посягательство на имущество убитых. Еще более широкую форму мародерства содержала ст. 275, наказывающая за «Захватъ у жителей областей, армию занимаемыхъ, припасовъ, одежды и другихъ вещей, равно всякій не опредленный закономъ поборъ съ обывателей (мародерство)». Благодаря данной норме, действие закона стало распространяться как на прямой грабеж населения, так и на незаконные поборы. За представлявшие особую угрозу для дисциплины войск виды мародерства, Устав предусматривал исключительные меры воздействия, в которые входила «ссылка на житье въ Сибирь и смертная казнь» [5, с.56].

При этом, как видно из дореволюционного законодательства, данный вид преступления входил в систему военных преступлений.

Аналогично закрепил норму о мародерстве советский законодатель в п.п. 27,28 совместного постановления ЦИК и СНК от 27 июля 1927 г., закрепляющим составы различных военных противоправных и уголовно наказуемых деяний, указав, что данное преступление может совершаться несколькими способами:

- путем разбоя с целью изъятия имущества;
- открытого грабежа без применения насилия, но опасного для жизни и здоровья;
- противозаконного уничтожения материальных объектов собственности граждан и организаций, государственной собственности;
- иными насильственными действиями с корыстной целью;
- противоправным отобранием имущественных объектов с использованием служебного положения военнослужащего для мнимых целей в виде «государственной необходимости» [9].

В последствие законодателем был принят УК РСФСР 1960 г., который аналогично предыдущему акту закрепил ответственность за различ-

ные виды военного мародерства в положениях ст. 266 Главы 12 РСФСР, закрепляющих составы воинских преступлений.

В частности, российский законодатель XIX века трактовал мародерство как специфическое воинское преступление, квалифицируя в качестве такового «похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых». Эта формулировка охватывала широкий спектр противоправных действий, совершаемых из корысти в условиях боевой обстановки. Таким образом, в данную правовую норму включались все известные уголовному праву того периода способы совершения хищения чужого имущества. Речь шла как о тайном похищении (краже), так и об открытом хищении (грабеже), а также о насильственном отчуждении имущества, сопряженном с опасным для жизни и здоровья насильем (разбое). Кроме того, под действие закона попадали и иные формы, такие как присвоение вверенного имущества или находка, что делало норму чрезвычайно емкой и направленной на защиту как армейской казны, так и личной собственности военнослужащих в экстремальных условиях ведения войны [10].

Изначально Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 г. и ознаменовавший новый этап в развитии отечественного права, демонстрировал существенный законодательный пробел. Он не содержал специальной нормы, криминализирующей мародерство как самостоятельный состав преступления. Несмотря на наличие общих статей о хищениях (краже, грабеже, разбое), в Кодексе отсутствовала квалифицирующая норма, которая бы определяла мародерство как особую разновидность хищения, совершенного именно с корыстной целью в «экстремальной» обстановке. Эта обстановка могла включать период ведения активных боевых действий, нахождение на территории вооруженного конфликта или в зоне выполнения контртеррористической операции. Отсутствие такой специальной статьи затрудняло адекватную правовую оценку действий виновных, не позволяя в полной мере отразить повышенную общественную опасность преступления, посягающего не только на собственность, но и на устои воинской дисциплины, морально-нравственные основы военной службы и нормальное функционирование войск в боевой обстановке.

Однако с учетом актуализации и важности криминализации мародерства из-за вооруженного конфликта с Украиной в УК РФ были внесены изменения, регламентирующие уголовную ответственность за преступление корыстной направленности в виде незаконного изъятия и обращения чужого имущества в собственность (в пользу)

преступников или иных лиц в специальных условиях ведения боевых действий, военного положения и конфликта.

В ходе данных изменений была разработана и принята ст. 356.1 УК РФ, введенная ФЗ № 365-ФЗ от 24 сентября 2022 г. [11].

Для квалификации посягательств в виде мародерства, предусмотренного российским законодательством, важным представляется исследование, в первую очередь, отдельных элементов состава данного преступления объективного и субъективного характера.

Необходимо при характеристике посягательств в виде мародерства, т.е. корыстного незаконного изъятия и обращения чужого имущества в собственность (в пользу) преступников или иных лиц в специальных условиях ведения боевых действий, военного положения и конфликта провести, в первую очередь, исследование объекта, предмета и иных объективных признаков данного правонарушения.

Указанный вид преступлений в сфере обеспечения международной, национальной безопасности и охраны миропорядка, входит в группу противоправных деяний последней главы 34 (раздела XII) уголовного закона и ответственность за него закреплена в юридических положениях ст. 356.1 УК РФ.

Латентность данного вида преступного посягательства и место среди иных видов военной и международной преступности делает его значительно опасной разновидностью правонарушений в области обеспечения безопасности человечества и мира.

Родовым объектом преступных посягательств, закрепленных в главе 34 УК РФ, являются различные комплексные общественные отношения по обеспечению мира, безопасного миропорядка, безопасности человечества от различных негативных факторов и обстоятельств.

Видовым объектом деяния в виде корыстного незаконного изъятия и обращения чужого имущества в собственность (в пользу) преступников или иных лиц в специальных условиях ведения боевых действий, военного положения и конфликта, как нам кажется, должны являться и закрепляться в законодательстве те общественные процессы и отношения, которые связаны с обязательностью обеспечения безопасности человечества и миропорядка.

При этом они подлежат уголовно-правовой охране как при защите определенных территорий, населения страны, так и отдельно взятого индивида, его права на неприкосновенность личности, имущества, жизни и здоровья и др.

Данный видовой объект также связан с обеспечением и повышением эффективности

системы национальной и военной безопасности, охраны имущества гражданских лиц на завоеванных территориях в Украине от различных противоправных воздействий и посягательств, в том числе, со стороны российских военнослужащих.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ, выступает комплекс охраняемых уголовным законом общественных отношений, возникающих в связи с корыстным незаконным изъятием и обращением чужого имущества в пользу виновного или иных лиц. Главной особенностью данного состава является не типичная обстановка для его совершения, к которой законодатель отнес период ведения активных боевых действий, время вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции и режим военного положения. Таким образом, под защиту поставлены социальные отношения, обеспечивающие безопасность и неприкосновенность имущества любых субъектов (как физических, так и юридических лиц, включая государство) на территории, где ведутся или велись такие действия. Данные отношения регламентированы не только кодифицированным уголовно-правовым законом, но и нормами международного гуманитарного права, что придает объекту преступления дополнительную значимость и сложность [7, с.262].

Отдельные исследователи (И.В. Кравчук, Д.А. Безбородов, В.В. Сомко) в качестве основного объекта выделяют социальные отношения, связанные с обеспечением юридического режима военного положения, вооруженного конфликта и соблюдения правил и предписаний в отношении ведения действий на территории вооруженного столкновения [6, с.56].

Важной для уголовно-правового исследования является объективная сторона деяния, которая выражается в противоправном, общественно опасном и уголовно наказуемом посягательстве, криминализированном как мародерство. Материальная сущность заключается в активных действиях по отчуждению чужого имущества, что включает в себя его изъятие, захват, присвоение или обращение в пользу виновного либо третьих лиц. Ключевым признаком, формирующим специальный состав, выступает обстановка совершения преступления: это специальные военные условия, к которым относятся район боевых действий, территория вооруженного конфликта, зона проведения контртеррористической операции или местность, где официально объявлено военное положение [8, с.409].

Объективная сторона деяния в виде отчуждения (изъятия и (или) обращения в пользу виновного или иного лица) чужого имущества с корыстной целью в специальных военных условиях

представляет собой системный набор элементов и легально закрепленных признаков, характеризующих данное правонарушение со стороны внешних характеристик:

1. Способ совершения, под которым понимаются различные формы хищения (кражи, грабежа, разбоя, иного вида присвоения чужого имущества с корыстной целью). При этом данные формы хищений значительно отличаются друг от друга по способу совершения. При краже имущества в условиях специального военного положения, в военное время или вооруженного конфликта происходит тайное хищение с отсутствием насильственных действий со стороны субъекта преступления. Так как официально опубликованной практики по ст. 356.1 УК РФ пока не сформировано, можно провести анализ по статьям за хищение. Кража может совершаться незаметными для окружающих действиями группы преступников (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ). При этом в приговорах и иных решениях судов общей юрисдикции отмечается, что сговор субъектов преступной деятельности должен быть предварительным и согласованным, даже с распределением ролей в преступной деятельности (например, сговор в одном из преступлений совершался по мобильному телефону с целью совместного похищения металлических деталей и различных конструкций [12]; непосредственный сговор с предложением к одному из участников группы самостоятельно совершить преступление в виде кражи из служебного помещения магазина (второй преступник оставался на лестнице с целью «прикрыть» действия исполнителя) [13]; один из преступников вскрывал запорный механизм и подсвечивал в ночное время фонариком «напарнику», совершал иные действия, направленные на исполнение совместной договоренности [14]). Кража также может совершаться с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище путем совершения взлома, разбития оконной рамы, влезания в форточное отверстие, выбивания запоров, подборки отмычек и применения, открывания незапертых дверей и вхождения на огороженные объекты частной собственности и т.д. («подошел к указанному сараю и, взломав навесной замок путем рывка руками двери сарая на себя...»; «путем свободного доступа, с огороженной придомовой территории...»; «путем открывания незапертых ворот, обнаружил внутри имущество»; «...взлома взрезного замка, осуществленного рывком

руками...») [15]. Грабеж в условиях военного положения или конфликта, в военное время или в процессе ведения боевых действий представляет собой активное и открытое изъятие и хищение чужого имущества с корыстной целью, в том числе, при применении насилия, не опасного для жизни и здоровья. А разбой представляет собой открытое и насильственное нападение с целью хищения чужого имущества, опасное для жизни и здоровья человека, либо реализуемое с помощью угрозы причинения вреда жизни и здоровью.

2. Место и обстановка совершения преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ. Ключевым признаком объективной стороны состава мародерства является его обстановка, в которой совершается данное преступление: в условиях военного положения, в период военного времени, в ситуации вооруженного конфликта либо в ходе ведения боевых действий. Военное положение есть особый правовой режим, вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и специальным законодательством о военном положении указом Президента Российской Федерации на всей территории страны или в отдельных ее местностях. Причиной для его введения выступает как внутренняя, так и внешняя агрессия против Российской Федерации или наличие непосредственной угрозы такой агрессии, что выражается в виде исключительных условий для совершения преступлений.

Военное время наступает в случае официального объявления состояния войны, которое может последовать после вооруженного нападения на Российскую Федерацию либо в связи с необходимостью выполнения международных обязательств, что регламентировано ФЗ от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне». При этом военное время может возникнуть и фактически, без официального объявления, в момент реального начала масштабных боевых действий, что также формирует криминогенную обстановку, благоприятную для мародерства.

Понятие вооруженного конфликта дается в Военной доктрине Российской Федерации, под которым понимается вооруженное столкновение ограниченного масштаба, которое может носить международный характер (между государствами) либо внутренний (происходить между противостоящими сторонами в границах одного государства). Оба типа конфликта создают обстановку нестабильности и ослабления правопорядка, в которой возможно совершение мародерства.

Наконец, осуществление боевых действий выступает основным элементом любого военного конфликта, определяя его характер, серьезность и масштабность. Эта динамичная и разрушительная обстановка, сопряженная с применением оружия и силовым противоборством, непосредственно характеризует ту специфическую среду, в которой происходит незаконное завладение имуществом, то есть мародерство.

1. Причинная связь между деянием и наступившими последствиями.
2. Характер совершенного деяния в виде отчуждения (изъятия и (или) обращения в пользу виновного или иного лица) чужого имущества с корыстной целью в специальных военных условиях.
3. Время или временной промежуток совершения посягательства в виде мародерства.
4. Средства осуществления преступной деятельности.
5. Орудия, используемые преступниками.
6. Причиненный ущерб.
7. Поведение субъекта преступления; и т.д.

Следовательно, объективная сторона преступления в виде мародерства – это внешнее проявление общественно-опасного посягательства, представляющее собой совокупность объективных признаков преступления, поддающихся восприятию, определению и доказыванию. Признаки мародерства играют неравнозначную роль выражая общественную опасность и степень того или иного преступления.

Таким образом, мародерство – это социально опасная разновидность военных преступных уголовно-правовых деяний представляет собой особый вид хищений.

Непосредственным объектом мародерства являются охраняемые уголовным законом, в частности статьей 356.1 УК РФ, общественные отношения, обеспечивающие безопасность и неприкосновенность имущества любых лиц на территории, где ведутся боевые действия, объявлено военное положение или имеет место вооруженный конфликт, введение военного положения и конфликта являются охраняемые нормативными предписаниями кодифицированного уголовно-правового закона, ст. 356.1 УК РФ социальные отношения в области защиты и официального обеспечения безопасности и неприкосновенности имущества различных субъектов на завоеванной территории, во время ведения боевых действий, вооруженного нападения

Объективная сторона мародерства представляет собой внешнее проявление общественно опасного деяния, выражающееся в действиях по незаконному изъятию чужого имущества в усло-

виях ведения боевых действий, военного положения или вооруженного конфликта. Ключевые признаки этого преступления, такие как место, время, способ и обстановка его совершения, хотя и не равнозначны по своей роли, в совокупности определяют характер и степень общественной опасности деяния.

Список литературы:

- [1] Артеменко Н. Н. Криминализация мародерства: шаг назад или вперед в будущее // Военно-юридический журнал. 2023. № 2. С. 37-40.
- [2] Артеменко Н. Н. Регламентация ответственности за квалифицированные виды мародерства / Н. Н. Артеменко // Военно-юридический журнал. 2024. № 1. С. 35-37.
- [3] Артеменко Н. Н. Уголовно-правовая характеристика мародерства (историко-правовой аспект) // Правотворчество и применение права: тенденции развития правовых концепций и отраслевых правовых институтов: Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации, Казань, 20 октября 2022 года. Казань: Отечество, 2023. С. 350-355.
- [4] Безбородов Д. А. Мародерство: особенности объекта и объективной стороны преступления // Криминалистъ. 2024. № 2(47). С. 19-25.
- [5] Давитадзе М. Д. Уголовная ответственность за мародерство // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 55-58.
- [6] Кравчук И. В. К вопросу об объекте мародерства // Норма. Закон. Законодательство. Право. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. С. 621-624.
- [7] Левандовская М. Г. Мародерство как преступление против мира и безопасности человечества // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8(183). С. 261-263.
- [8] Побегайло Э.Ф. Исследование проблемы причинности и причинной связи как признака объективной стороны преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 2. С. 407-410.
- [9] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.07.1927 «Положение о воинских преступлениях» (утратило силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17189#8iEOo5Vof9nPAz9l> (дата обращения: 17.03.2026).
- [10] Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996, утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 17.03.2026).
- [11] Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/ (дата обращения: 17.03.2026).
- [12] Постановление Лешуконского районного суда Архангельской области от 04.05.2022 г. по делу № 1-23/2022 о прекращении уголовного дела в связи с возмещением вреда [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://leshksud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=128939509&delo_id=1540006&new=0&text_number=1, свободный (дата обращения: 18.12.2025).
- [13] Приговор Лешуконского районного суда Архангельской области от 29.06.2021 г. по делу № 1-38/2021 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://leshksud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=100224239&delo_id=1540006&new=0&text_number=1, свободный (дата обращения: 18.12.2025).
- [14] Приговор Лешуконского районного суда Архангельской области от 01.09.2020 г. по делу №1 -37/2020 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://leshksud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=100224055&delo_id=1540006&new=0&text_number=1, свободный (дата обращения: 18.12.2025).
- [15] Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 26.01.2023 года по делу №1-21/2023 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://primsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=162898739&delo_id=1540006&new=0&text_number=1, свободный (дата обращения: 18.12.2025).

References:

- [1] Artemenko N. N. Criminalization of Looting: A Step Back or Forward to the Future // Military Law Journal. 2023. No. 2. Pp. 37-40.
- [2] Artemenko N. N. Regulation of Liability for Qualified Types of Looting / N. N. Artemenko // Military Law Journal. 2024. No. 1. Pp. 35-37.
- [3] Artemenko N. N. Criminal and Legal Characteristics of Marauding (Historical and Legal Aspects) // Lawmaking and the Application of Law: Trends in the Development of Legal Concepts and Sectoral Legal Institutions: Collection of Articles from the 10th All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Supreme Court

of the Russian Federation, Kazan, October 20, 2022. Kazan: Otechestvo, 2023, pp. 350-355.

[4] Bezborodov D. A. Marauding: Features of the Object and Objective Aspects of the Crime // *Kriminalist*. 2024. No. 2(47). Pp. 19-25.

[5] Davitadze M. D. Criminal Liability for Looting // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024. No. 1. Pp. 55-58.

[6] Kravchuk I. V. On the Object of Looting // *Norma. Law. Legislation. Right. Perm: Perm State National Research University*, 2024. Pp. 621-624.

[7] Levandovskaya M. G. Looting as a Crime Against Peace and Human Security // *Eurasian Law Journal*. 2023. No. 8(183). Pp. 261-263.

[8] Pobegailo E.F. Research on the Problem of Causality and Causal Relationship as a Feature of the Objective Aspect of a Crime // *All-Russian Journal of Criminology*. 2016. No. 2. Pp. 407-410.

[9] Decree of the Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR of 27.07.1927 "Regulation on military crimes" (expired) [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=ESU&n=17189#8iEOo5Vof9nPAz9l> (access date: 17.03.2026).

[10] Criminal Code of the RSFSR: approved by Armed Forces of the RSFSR 27.10.1960 (ed. From 30.07.1996, expired) [Electronic resource]. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (access date: 17.03.2026).

[11] Federal Law of 24.09.2022 No. 365-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" [Electronic resource]

. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/ (date of appeal: 17.03.2026).

[12] Decision of the Leshukonsky District Court of the Arkhangelsk Region of 04.05.2022 in case No. 1-23/2022 on the termination of the criminal case in connection with compensation for harm [Electronic resource]. - Electron. dan. - Access mode: https://leshksud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=128939509&delo_id=1540006&new=0&text_number=1, free (access date: 18.12.2025).

[13] Verdict of the Leshukonsky District Court of the Arkhangelsk Region of 29.06.2021 in case No. 1-38/2021 [Electronic Resource]. - Electron. dan. - Access mode: https://leshksud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=-doc&number=100224239&delo_id=1540006&new=0&text_number=1, free (access date: 18.12.2025).

[14] Verdict of the Leshukonsky District Court of the Arkhangelsk Region of 01.09.2020 in case No. 1-37/2020 [Electronic resource]. - Electron. dan. - Access mode: https://leshksud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=-doc&number=100224055&delo_id=1540006&new=0&text_number=1, free (access date: 18.12.2025).

[15] Verdict of the Primorsky District Court of the Arkhangelsk Region of 26.01.2023 in case No. 1-21/2023 [Electronic Resource]. - Electron. dan. - Access mode: https://primsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=162898739&delo_id=1540006&new=0&text_number=1, free (access date: 18.12.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.